

КАРТИНА МИРА В ЯЗЫКЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ОСЕТИН

ЛЕКСИКОН ПРОИЗВЕДЕНИЙ КОСТА ХЕТАГУРОВА КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ТЕЗАУРУСА

Е. Б. БЕСОЛОВА

Тезаурус материальной и духовной культуры осетин по лексикону произведений Коста Хетагурова — первый в осетиноведении опыт словаря традиционной духовной культуры, соединяющий в себе функции словаря языка поэта, этнокультуроведческого и частотного словарей.

Составление подобного словаря связано с проблемой «язык — культура — человек — этнос». Язык, как известно, есть та неотчуждаемая принадлежность народа, то культурное наследие, в котором выражены самосознание и самобытность его носителя, он неразрывно связан с историей народа, отражает

национальную культуру. Как тут не вспомнить слова В.И. Абаева о том, что «нет такой стороны, такого закоулка бытия человека, который, так или иначе, не запечатлелся бы в его речи. Каждое слово-понятие, если удаётся раскрыть его историческое содержание, представляет ценнейший документ, по древности своей конкурирующий с древнейшими памятниками материальной культуры...

Язык — самое многообразное из проявлений духовной деятельности человека» [1, 23].

Культурная картина мира, как известно, есть совокупность представле-

ний о реальности, о ценностях, моделях поведения, менталитете и пр. Это — явление динамичное, исторически изменчивое — как в пределах существования нации или этноса, так и на личностно-субъектном уровне — с отчётливым своеобразием интерпретации образа мира в каждой культуре [2,29]. Языковая картина мира, со своей стороны, отражает реальность через культурную картину мира. Лексическое богатство в наиболее специфичных для данной культуры сферах является источником сведений о национальной культуре носителей языка, ведь концептуальная модель мира складывается из групп и классов понятий. Формой её выражения является языковая модель мира в виде семантических полей, классов и отношений между ними. Одним словом, концептуальная модель мира и представляет тот или иной уровень народного знания о внешнем мире. В изучении картины мира самое эффективное — сотрудничество лингвиста и этнографа, которых роднит уже сам подход к народной культуре, потому что полное, синкретическое описание как элементов народной культуры, так и лексико-семантической группы слов можно дать только путём построения логико-понятийных моделей объекта. Иными словами, лексический состав языка в значительной степени определяет «лицо» культуры, её особое «мировидение» в значительной степени, становясь существенным элементом картины мира [3,41-48].

Авторы тезауруса поставили перед собой задачу — на материале понятий, содержащихся в произведениях К.Л.Хетагурова и соотносящихся с базовыми ценностями национальной культуры, дать реликты прошлого и попытаться на их основе воссоздать целостную традиционную картину мира,

мировоззрение осетин, их космологические, мифологические, религиозные представления и верования. Авторы считают также принципиально важным выявить содержательные категории осетинской народной культуры, отражённые в ней ментальные, моральные, социальные стереотипы и ценности, её символическую систему.

Тезаурус материальной и духовной культуры осетин по произведениям К.Л.Хетагурова — синтезирующий труд, и это определило выбор жанра. Замысел словаря сложился как в рамках этнокультурологии, так и в рамках лингвистического справочника по языку Коста Хетагурова, словаря языка писателя; ср.: «Для изучения поэта, его психологии, его темперамента, его гения нужно, между прочим, основательное знание его языка, нужно знать запас слов как материал его мыслей... Такие словари дают материал для интереснейших работ о богатстве языка того или другого поэта...» [4,У]. Безусловно, словарь фиксирует все случаи употребления каждого отдельного слова, включает исчерпывающий лексический запас произведений «Осетинской лиры», при этом черновые редакции и варианты оставляются авторами в стороне. Лексикон основывается на тексте первого тома Полного собрания сочинений в пяти томах под ред. Ш.Ф. Джикаева [5].

Язык, как известно, является и формой культуры, и зеркалом культуры: ведь «каждый язык представляет нам мир внешний, воспринимаемый мир в своём особом виде... В каждом языке мир представлен по-разному [6,53]. Язык вбирает в себя и своеобразно преломляет всю совокупность знаний и представлений человека о мире. В любом языке выделяются *универсальные, региональные и национально-спе-*

цифические признаки. Национальная специфика возникает вследствие длительного и относительно автономного развития языков в рамках национальной культуры. Каждый язык по-своему называет и членит действительность на основе всеобщих законов и закономерностей. В каждом языке свой особый характер распределения элементов культуры в самой системе языка, а слова разных языков развивают свою систему значений. Слова называют реалии и явления национальной культуры, не имеющие порою инокультурных соответствий. Слова разных языков вступают в разные парадигматические и синтагматические отношения. При этом «синонимия в языке — явление глубоко национальное и создаётся в разных языках различными путями» [7,52]. Все эти явления связаны как с особенностями системы языка, так и с экстралингвистическими факторами, либо с теми и другими вместе в их совокупности и взаимообусловленности.

О родном языке как факторе национального самосознания много говорят и много пишут в настоящее время. Не секрет, что родной язык, родная речь передают особые реалии национальной жизни, имеют свою историю, составляют предмет гордости носителей национального языка. Это — культурное наследие, запечатлённое в фольклоре и произведениях осетинских мастеров слова, имеющее устные и письменные языковые традиции, разные формы существования. Именно на этом наследии формируется языковая личность с ценностным взглядом на родной язык, постоянным стремлением овладеть его системой и совершенствоваться в знаниях и умениях, связанных с родным языком и родной речью, с осознанием осетинского языка как материального и духовного сокровища народа. Дан-

ный Словарь способствует тому, чтобы носитель языка беспокоился о судьбе родного слова, хранил бесценные россыпи и самородки осетинской речи и противился выхолащиванию из неё народного духа.

Язык связан со многими сферами человеческой жизнедеятельности, и это определяет высокую потребность в нём и его высокую ценность. Но субъективная потребность в родном языке может быть сильно снижена из-за ограниченности социальной сферы его применения, из-за отсутствия интереса и уменьшения этнокультурной ориентации населения в сторону традиционной национальной культуры. Приведённые тенденции, как замечает Т.Т. Камболов, наблюдаются в осетинском языке со второй половины XX века и по настоящее время [8].

Создание интереса к изучению родного языка, формирование необходимости в нём — одна из целей составителей Словаря.

Важнейшим двигателем стремления к изучению и совершенствованию уровня владения осетинским языком является постепенное понимание того, что национальный язык — предмет не только изучения, но и предмет гордости, особого эмоционального отношения. Через родной язык узнают реалии национальной жизни, приобщаются к культурному наследию народа, осваивают нормативные традиции и закономерности речевого этикета. В конечном итоге, сами становятся его ревностными ценителями и хранителями.

Задача Словаря — на примере этнокультурной лексики сборника К.Л.Хетагурова «Ирон фсэндър» поднять роль сознательного начала в изучении языка, быть взыскательнее в требованиях к языковым знаниям и речевым умениям носителей осетин-

ского языка. Достаточно сопоставить состав лексикона «Осетинской лиры», его объём и круг значений слов с соответствующими фактами и явлениями в современном осетинском языке, чтобы и ощутить значительность лексических изменений в нём, и выявить характер и направление означенных изменений. Таким образом, лексикон преследует цель — описать факты общенационального литературного осетинского языка, его словарного состава, нашедших отражение и применение в произведениях «Ирон фæндыр».

Родной язык — ценнейшее народное достояние, часть национальной культуры. Именно родной язык обеспечивает для каждого соотечественника возможность понять другого и быть понятым, приобщиться к исторической судьбе народа, испытать эстетическое наслаждение от культуры владения речью. У истоков осетинского литературного языка стоял осетинский поэт Коста Леванович Хетагуров, сделавший так много в области утверждения и развития родного языка, завещавший сохранять этот великий дар и память народа о достигнутом.

Словари, в которых фиксируется индивидуальная речь поэта или писателя в её письменной разновидности, занимают в лексикографии особое место. Такие словари обладают *двойной функцией*: 1) служат пособием для изучения истории литературного языка той эпохи, в которую жил и творил писатель, так как каждое слово в словаре документировано в своём употреблении; 2) являются ключом к пониманию поэтического текста, особенностей стилевого почерка автора.

Своеобразие национальной культуры, отражённой в языке, наиболее ярко проявляется в лексике, в системе *номинаций*.

В Ономаσιологическом лексиконе «Осетинской лиры» Коста Хетагурова содержится алфавитный список всех слов-номинативов, данный по рубрикам, засвидетельствованных в текстах осетинских стихотворений, даются к ним текстовые иллюстрации и их перевод на русский язык.

В словах осетинского языка живут не только чисто коммуникативно-информативные возможности форм и значений или правил соединения тех и других: в них — прошлое и настоящее осетинского народа, его быт, традиции, обычаи, обряды, нравы, а также особенности трудовой деятельности, природной среды, верований, мифологических представлений и т.д. Совокупность разрядов, рядов и отдельных слов, которые аккумулируют и преломляют в своей семантике своеобразие культурно-исторического опыта народа, составляет понятие «осетинская национальная лексика». В значении слова закрепляются только самые существенные дифференциальные признаки, по которым определённое понятие может быть идентифицировано и названо данным словом. Однако в речи выявляется и экстралингвистический потенциал слова, его лексический фон, совокупность сведений, ассоциаций, которые связаны в сознании носителей языка с предметом или явлением действительности, обозначенными данным словом как элементом человеческого опыта. Эти сведения и ассоциации могут быть разной степени распространённости, научности, но они, так или иначе, выявляются в речевой деятельности.

Часто интерес к словесно-ассоциативному фону вызывает афористическое выражение. В данном случае мы имеем процесс как бы двунаправленный: от афоризма к слову и от слова к афоризму. Непосредственно духовную

жизнь народа выражает именно афористика. Здесь мы бы хотели подчеркнуть ту особую атмосферу эмоционального настроения, которая может быть выражена или не выражена в отдельных фразах или словах, но которая, безусловно, часто сопутствует тем или иным нашим ассоциациям. Это, на наш взгляд, достаточно важный момент в постижении национальной культуры: родная культура — не только специальный объект изучения, ограниченного во времени и пространстве, это ещё живая жизнь, которая окружает каждого из нас, воспитывает и входит в нас с детства. Культуру нельзя минимизировать, как нельзя выбирать между К.Хетагуровым и Б.Гуржибековым, Нигером и Г.Малиевым. Нужен внимательный и творческий подход к их слову и тексту, нужно ощущение необходимости и возможности такой работы, нужна выработка направления работы, потому что существует большое количество слов и текстов, расширительный смысл которых должен быть популярно объяснён и понятен читателю.

Язык — зеркало культуры, язык — форма культуры, язык — защитник культуры. Думаем, что своеобразие осетинской культуры не должно ограничиваться только фольклором и этнографией, сводиться к внешним проявлениям этикета. Конечно же, бесценная лексика произведений Коста Хетагурова содержит множество историзмов, архаизмов, устаревших и устаревших слов, но не только они формируют образ национальной культуры в языке. Ведь процесс ассимиляции заимствований в языке отражает характер проникновения, внедрения и закрепления на осетинской почве элементов инонациональных культур, которые со временем становятся неотъемлемой частью национальной культуры.

Носителем национальной культурной информации может быть отдельное слово, причём как исконное, так и заимствованное, отдельное значение многозначного слова, фразеологизм, пословицы, поговорки, афоризмы, загадки и т. д.

Необходимость знания культурно-исторического фона лексики и фразеологии лексикона Коста обусловлена актуализацией изучения культурного прошлого осетин, образа национальной культуры.

Особого внимания требуют символические значения слов, прежде всего традиционная поэтическая символика: ведь без её знания мы не сможем выделить символы других культур, а значит, идентифицироваться как этническая единица. Через весь XX век шёл процесс интернационализации культур, и это уже исторический факт. Но этот процесс не смог смыть неповторимость и яркость красок с портрета национальной культуры и её языкового образа. Язык и культура — долговечны. Входя в жизнь и овладевая языком, можем понять «красоту разнообразия» (Г. Д. Гачев) только на прочной основе родного языка и родной культуры, и надо помнить, что «народ и язык — один без другого представлен быть не может» [9].

В «Ономасиологический лексикон «Осетинской лиры» Коста Хетагурова» авторами внесена имеющаяся в первом томе этнокультурная лексика.

Содержательная структура словника подсказана словарём «Славянские древности» под ред. акад. Н.И.Толстого [10], она представлена авторами следующей системой рубрик с подрубриками:

I. **Бытовой вокабулярий:** орудия труда, охоты и сражения; посуда; домашняя утварь; игрушки; одежда; обувь;

пища; питьё; предметы-атрибуты человека и животных; культовые предметы; вещества, звуки и запахи; стихии и природные явления; болезни и напасти и пр. негативные явления; чувства и состояния; реалии материального и духовного мира; маркеры одушевлённости и неодушевлённости.

II. Растения: *деревья и кустарники; листья; травы.*

III. Животные: *домашние животные; дикие звери; птицы; летучие мыши; рыбы; пресмыкающиеся; земноводные; бабочки; насекомые; маркеры одушевлённости животного мира.*

IV. Лица. Персонажи. Имена: *собиранельно-обобщённая структура; личностная идентификация; неопределённо-личностный статус; люди; антропонимика; боги, ангелы и святые-покровители; демоны.*

V. Время. Календарь: *годовые периоды и календарные даты; градация времени; алгоритм времени; течение времени и его сегменты.*

VI. Локативы: *«география» пространства; географические объекты; ритуально значимые места; помещения и их части; мифические места; указание на место предмета.*

Рубрики **«Атрибутивы»** и **«Действия»** составят из-за объёма информации вторую часть Словаря.

Выбор такой структуры оправдан, ибо тематическая разработка словарных материалов даже в самом первоначальном виде (имеется в виду составление карточек, списков, словника) ценна, прежде всего, уже тем, что даёт исследователю возможность выявить, каков общий объём, и какова степень детализации лексического запаса языка в той или иной области словаря.

В стихотворениях сборника «Осетинская лира» особенно широко и разнообразно представлены термины

материальной культуры, полный перечень которых авторы включили в «Сводный список этнокультурной лексики (этнолексем) «Осетинской лиры», приложенный к Словарю.

При исследовании богатейшего состава лексики «Осетинской лиры» немаловажный теоретический интерес представляет выяснение вопроса о степени употребительности слов в языке поэта. Установление лексического (и вместе с тем орфографического) минимума является, по мнению авторов, актуальной задачей. Решение этого вопроса имеет и большое практическое значение, так как создаёт объективную основу для рационального отбора лексики, включаемой в двуязычные словари, словари-минимумы, в школьные учебники и т.д. Авторы внесли в лексикон все слова-номинативы, имеющиеся в анализируемых текстах сборника «Ирон фæндыр», с указанием количества употреблений каждого слова словарного состава языка поэта.

Для составления Словаря статистической обработке подверглись 64 поэтических текста общим объёмом в 8257 слов. В словаре приводятся два списка слов-номинативов: 1) общий список частотных слов в алфавитном порядке и 2) список частотности значений слов по рубрикам. В первом списке каждое слово сопровождается цифрой, показывающей, сколько раз слово встретилось в обследованных текстах стихов, и даётся его перевод на русский язык. При подсчёте лексем считалась каждая последовательность букв между двумя пробелами.

Естественно, что в сборнике «Осетинская лира» не все слова одинаково активны. Выявлено, что есть слова, употребленные всего один-два раза. Неустанной и взыскательной работой при подборе нужного слова мож-

но объяснить то обстоятельство, что в стихотворениях Коста мы не встречаем повторяющихся навязчивых штампов, словосочетаний.

Анализируя частотную лексику сборника, можно наглядно определить, на что именно было направлено внимание поэта. Эти слова сами о себе говорят.

Данный «Ономаσιологический лексикон...», по мнению авторов, послужит базой для будущего этно-

лингвистического тезауруса языка К.Л.Хетагурова. Проект тезауруса, разработанный мной, был успешно претворен в жизнь совместно с литературоведом, кандидатом филологических наук И.В. Малиевой.

Все ресурсы языка Коста, разнообразные его возможности ещё раз как бы подтверждают «закон соответствия мира слов миру мыслей» (Н.В. Крушевский).

-
1. *Абаев В.И.* Всеволод Миллер как осетиновед // Изв. ЮОНИИ АН ГССР. Сталинир, 1948. Вып. VI.
 2. *Язык и картина мира.* М.: Наука, 1988.
 3. *Тер-Минасова С.Т.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.
 4. *Плотникова В.А.* Словарь языка Пушкина. Предисловие ко 2-му изданию. Т.1. М., 2001.
 5. *Коста Хетагуров.* Полное собрание сочинений в пяти томах// Под ред. Ш.Ф. Джикаева. Дзæуджыхъæу, 1999. Т.1.
 6. *Щерба Л.В.* Преподавание иностранных языков в средней школе: Общие вопросы методики. М.–Л., 1947.
 7. *Шанский Н.М.* Лексикология современного русского языка. М., 1972.
 8. *Камболов Т.Т.* Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы. Владикавказ, 2002.
 9. *Срезневский И.И.* Мысли об истории языка. М., 1959.
 10. *Этнолингвистический словарь славянских древностей* // Проект словника. Предварительные материалы. М., 1984.